

Эфраин вздохнул, откидываясь на бревно.

- Я думал, что был осторожен. Признался он. Рука командира не лежала на мече - похоже, он не собирался нападать.

- Так и было. На самом деле это была неплохая история прикрытия, но для тех, кто более образован в таких вещах, она сразу же вызывала подозрения. Но вы не ответили на мой вопрос. Что случилось с паладином Сфрентом?

Эфраин чуть не рассмеялся при этом воспоминании.

- Полагаю, у меня нет причин лгать. По иронии судьбы, я практически ничего не делал. Она прорвалась сквозь мой потолок, разбив мой новый пол. Подошла ко мне и заговорила о том, как она собирается "очистить" меня или что-то в этом роде, а потом на нее обрушился маятник, установленный на моем потолке.

К полному удивлению Эфраина, Найя, казалось, подавил смех.

- Продолжай, - сказал он.

- Ну, боюсь, я был в растерянности. У меня, конечно, не было особых оснований верить церкви, и я не хотел иметь дело с крестовым походом на моих землях. Один... коллега случайно зашел ко мне и убедил меня позволить им вести разговор, так сказать. Я думаю, они увезли останки обратно в Ангорру.

- А-ха. А что ты делал возле деревни Аий? - спросила Найя. Со своей стороны, он был хорошим слушателем и, казалось, не обращал внимания на подробности рассказа Эфраина. Подстегиваемый этой кажущейся беспристрастностью, он решил рассказать Нае все - о плане восстановить свою репутацию, о том, что произошло на кладбище, наткнувшись на путь солдат Найи.

- Значит, в конце концов все это было случайностью, одна вещь вела к другой, - сказал Найя, его голос сиял от смеха.

- Более-или-менее. Похоже, тебя вполне устраивает тот факт, что один из твоих паладинов погиб от моей руки.

- Лорды Света на самом деле не являются частью армии, она никогда не была по-настоящему одной из "моих", - сказала Найя, пожав плечами, его полное отсутствие чаланса заставило Эфраина не поверить.

- Что? Ты действительно мне веришь?

- Единственная причина, по которой тебе приходится лгать, - это желание сохранить себя, а твой инстинкт до сих пор вызывал сомнения. Не обижайся. Кроме того, - сказал он, зевая и вытягивая руки над головой, - я знал Сфрента довольно давно, и ее поведение, которое ты описываешь, полностью укладывается в рамки ожиданий.

Он снова повернулся к Эфраину, закат был у него за спиной. Его лицо было скрыто тенями, но глаза мерцали все ярче.

- Тем не менее, зная, кто и что ты, и тот факт, что ты был причастен к смерти паладина, особенно того, кто был близок к коронации Светлого Лорда, ставит меня в очень неловкое

положение. Я рыцарь церкви, в первую очередь, и это церковное учение, которое нужно изгнать.... люди, как вы сами. Однако, как я уже говорил, мне противно убивать человека, который изо всех сил старался спасти меня и моих людей. Итак, вот что я предлагаю. Приезжай в Ангорру, доверься мне, я вытащу тебя из трясины и помогу детям. Если вы хотите думать об этом в строго корыстных терминах, думайте об этом как о вознаграждении за сохранение вашей тайны и не убивать вас на месте.

- Спасибо за внимание, - сказал Эфраин, и в его голосе послышался сарказм. Он не должен был спасать этого человека. Он мог бы подумать о любом другом солдате, но только не о нем. Он был слишком хитер наполовину и играл на Эфраине, как на скрипке.

- Итак, что ты скажешь? Все преимущества по-прежнему на столе, независимо от вашей личности. Я обещаю держать вас подальше от политики, насколько смогу, и никто не узнает от меня вашей тайны.

Найя протянул Эфраину руку, как это было принято у каркосиан при заключении сделки.

- А моя альтернатива-стать мшистым черепом в этих лесах, - сказал Эфраин. Это был не вопрос.

- О нет. Я мог бы попытаться сделать что-нибудь более поэтичное; может быть, гирлянду из цветов?

Эфраин презрительно фыркнул, но лучшего выбора у него не было.

- Когда-нибудь я найду тебя для этого командира. "Может быть, не скоро, но когда-нибудь", - подумал Эфраин, пожимая протянутую руку.

- Когда же истекает мой срок, как и ожидалось? Надеюсь, ты не станешь порабощать меня на всю жизнь.

Найя фыркнул: "Вряд ли, я не настолько глупа. Скажем, когда леди Айя достигнет совершеннолетия для генеральского корабля. Шесть лет, плюс-минус несколько месяцев."

Шесть лет. Конечно, давно, но Эфраин был жив уже более трехсот лет. Может быть, ему нужен был именно такой поворот, и если цель состояла в том, чтобы укрепить свою репутацию, он вряд ли мог сделать что-то хуже, чем наставник Героев Ангорры.

Эфраин покачал головой, пытаясь избавиться от зарождавшегося в нем ядовитого оптимизма.

- Наверное, они... Мне придется довериться вам, командир. - Сказал он медленно и тяжело.

Найя кивнул, трижды крепко встряхнувшись.

- Я позабочусь о том, чтобы он был хорошо вознагражден, лорд Эфрейн. А теперь, - сказал он, расслабившись в легкой улыбке, которая, наконец, достигла его глаз, - я умираю с голоду. Не хотите ли присоединиться к нам за ужином?

Эфраин на мгновение задумался, потом покачал головой. Даже кто-то в его возрасте не мог не быть немного мелочным из-за того пренебрежения, которое он испытал.

- Я лучше не буду. Видите ли, я не нуждаюсь в пище, и мне лучше сообщить моему напарнику об изменении планов.

Найя кивнул, не выказав ни малейшего намека на улыбку, и, повернувшись, направился к далекому костру.

Эфраин упер руки в бока и уставился на темно-синюю кожу, отслаивающую красные отблески заката.

"Если бы я знал, что паладин доставит мне столько хлопот, я бы, по крайней мере, получил удовольствие, убив ее сам", - подумал он, прежде чем отправиться на поиски своих новых учеников.

Он нашел их сгрудившимися вокруг собственного костра, Ниша и Лилиан полировали оружие в мерцающем свете. Фрар, Сороре и Айя бросились ему навстречу, а Леонард, лежа у костра, бросил на него равнодушный взгляд.

Он сердечно поздоровался с ними - лучше всего для дальнейшего укрепления отношений, если он будет их учителем. Все они интересовались битвой, как он справился, какую магию использовал и так далее.

- Все это придет в свое время, но у меня есть кое-что, о чем я должен вам сообщить, - сказал он, чем заслужил более прямой ответ от Ниши и Лилиан. Леонард оставался невозмутимым, в его глазах плясали оранжевые и красные отблески пламени.

- Я говорил с командиром Найей, и он предложил мне должность, чтобы я научил вас тому, что знаю.

Дети разразились возбужденным бормотанием, в то время как паладины чуть не упали в огонь. Даже Леонард склонил голову набок, и Эфраин решил, что это лучшее, что он от него получит. Естественно, первой заговорила Лилиан.

- Учить их? Чему их учить? Мы же не всерьез везем тебя в расколотый серебром город?

- Да. О магии и обо всем остальном, что я знаю и чему их еще не учат, я полагаю. И, по видимому, да, паладин Лилиан, боюсь, вам придется еще долго терпеть меня, - сказал он, радуясь, что не сдержал ни малейшей попытки улыбнуться, по крайней мере внешне.

Ниш воспринял это лучше, поднявшись, чтобы поклониться Эфраину, жест, который он ответил тем же.

- Дети будут на вашем попечении, лорд Эфрейн. Как товарищ-хранитель, я надеюсь, что вы будете служить и защищать их в меру своих возможностей.

- Я сделаю все, что в моих силах, - ответил он. Он был доволен, что ему, похоже, пришлось иметь дело только с одним недовольным паладином, или, возможно, Ниш знал лучше, чем задавать вопросы своему начальнику.

Лилиан, при всем ее упрямстве, обладала более чем достаточным умом, чтобы понять, что закон установлен. Она повторила поклон и поздравительную фразу, хотя и довольно сухо. Эфраин, с другой стороны, преформировал его с полным изяществом. Он не был заинтересован в том, чтобы нажить себе врага в лице Паладина. Вероятно, в ближайшие годы у него будет достаточно дел.

Дети, которые к этому времени были уже достаточно терпеливы, снова разразились гневом, когда формальности были завершены.

- Ты действительно собираешься учить нас магии?

- Настоящей магии.

- Это правда?

- А как же.

- Да, да, я научу тебя всему, чему смогу. Надеюсь, это поможет вам в дальнейших начинаниях, - быстро сказал Эфраин. Он чувствовал себя странно довольным, несмотря на кислое настроение. Возможно, он слишком долго провел в этом замке на севере.

В конце концов, все трое были отправлены в постель паладинами, с обещанием, что они начнут завтра. Их возбужденные восклицания осветили тихую ночь, когда их увели, оставив Леонарда и Инни с Эфрайном. Он повернулся к молодому человеку, который за все время разговора не сдвинулся с места, не сводя глаз с огня.

- Что-то мне подсказывает... - Я лучше оставлю вас наедине, - медленно начал Эфраин.

Даже не взглянув на него, молодой человек сказал: - Что может быть лучше.

Эфраин кивнул. Там не было ничего больше, чтобы быть сказанным между двумя. Наконец Леонард встал, повернулся на каблуках и вышел в лес. Эфраин сел на бревно, странно измученный всего лишь несколькими часами разговора. Инни вскочила рядом с ним, хватая его за руку в попытке привлечь внимание.

- Я не был уверен, заметил ли ты, но я в основном шутил о том, что на самом деле поеду в Ангорру. Что изменилось?

- Он знает.

Тишина, заполнившая поляну, была сокрушительной в своей абсолютности, только потрескивание угасающего огня разбивалось о нее.

- Ну, - медленно произнесла она, - это... прискорбно.

- Да. Это.

- И я полагаю, что его "предложение" было не самым сердечным.

- Нет. Но это было не так.

- И я полагаю, что нет никаких реальных шансов на то, что мы просто ускользнем, не так ли?

Эфраин повернулся к ней.

- Это зависит от обстоятельств. Если ты говоришь о поспешной попытке побега, выслеживании и обезглавливании, то есть очень реальный шанс.

- Ах, - сказала она, замолчав. Они оба смотрели, как трескаются и крошатся поленья, обнажая сердце огня.

- Во что же мы вляпались, Эфрайн? - спросила она, и янтарные глаза ее блеснули, как расплавленное золото.

- Хотел бы я знать, Инниалисия

- А Найя, что за игру он затеял, чтобы нанять тебя? Далеко не менее рискованное предложение для вас обоих.”

- Он утверждает, что пытается помочь детям. Кажется, он искренне заботится о них, но...

- Но он уже сыграл с нами однажды, - закончила она, - так что, Ангорра. Что мне там делать?

- Стать королевой городских кошек? - предположил Эфраин.

- В самом деле, Повелитель Смерти и Королева Кошек, - фыркнула она, - какая пара из нас получилась бы в этом городе.

- Ну, в таком случае я предпочел бы сомнительные титулы тому, чтобы быть принесенным в жертву безумному братству жрецов.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1140787>